

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Л.В. Орлов

Мозырский государственный педагогический университет имени И.П.Шамякина,

ek.cafedra365@yandex.ru

Мировой финансово–экономический кризис воспринимался белорусским сообществом как явление сугубо внешнее и преходящее. Отношение к его развитию вначале было весьма созерцательным как со стороны правительства, так и со стороны населения. Теплилась надежда, что “волны” кризиса до нашей страны не докатятся, а белорусская экономическая модель в очередной раз проявит свою жизнеспособность.

Сам факт вхождения страны в состояние финансового и структурного кризиса был признан правительством только после сильного внешнего шока торгового и платёжного балансов, што резко изменило макроэкономическое состояние страны. Попытки объяснения происходящего внешними факторами быстро исчерпали себя. Однако признание дефектов выбранной модели социально–экономического развития, а тем более разработка и принятие мер по их устранению затянулись на долгие годы.

Акцент на государственную собственность и государственные инвестиции, жёсткие торговые ограничения, мягкую монетарную политику в условиях высокой инфляции и искусственного занижения стоимости кредита, перераспределение через бюджет свыше половины ВВП – всё это обусловило втягивание страны в острый финансовый и структурный кризис. К тому же искажение структуры капитала и занятости в период кредитной экспансии и бума стали особо опасными на этапе падения и системной корректировки мирового рынка. Институты централизованной экономики не были готовы к такому развитию событий. Экономическая политика была направлена на выполнение прогнозных показателей. Беларусь к началу кризисных потрясений не накопила достаточных резервов, не развила в достаточной мере те конкурентные преимущества, активизация которых могла бы снизить издержки адаптации к внешним шокам. Свою роль сыграли накопленные инвестиционные ошибки, вытеснение частных инвесторов, неблагоприятный деловой климат, неэффективная система защиты прав собственности.

Дело в том, что последние 15–20 лет Беларусь придерживалась марксистско–кейнсианской парадигмы развития. При доминировании государственной собственности практически во всех сферах деятельности на все факторы производства правительство активно использовало традиционные для неё инструменты монетарной и фискальной политики. Марксистским является доминирование государственной собственности, монополия и жёсткое регулирование в кредитно–денежной сфере. Кейнсианским – монетарное и фискальное стимулирование “точек роста”, политика “антисбережений” и искусственного стимулирования потребления, стремление обеспечить полную занятость. Такая политика обусловила чрезмерную зависимость Беларуси от финансового состояния основных предприятий–экспортёров и спроса на их продукцию, а также от взаимоотношений Беларуси с Россией.

Определённый запас прочности белорусской социально–экономической модели объяснялся рядом факторов:

- дешёвыми российскими энергоносителями (до 15% ВВП);
- благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой на основные товары белорусского экспорта;
- привилегированным выходом на российский рынок белорусских товаров;
- включением белорусских производителей в программы и проекты госзаказа России;
- наличием свободных кредитных и инвестиционных средств на мировом рынке;
- значительным совпадением бизнес цикла региона и Беларуси.

Однако эти факторы со временем перестали быть благоприятными для Беларуси. Под сомнением оказался энергетический грант России по нефти и газу. Резко ухудшилась внешнеэкономическая конъюнктура на основные товары белорусского экспорта. Существенно сократился спрос на российском рынке. Резко ограничилось межбанковское кредитование. Такое изменение внешнеэкономического и финансового фона потребовало адекватной и быстрой адаптации экономической политики к новым реалиям.

Экономическое положение страны усугубилось «рукотворными» инфляционно–девальвационными процессами 2011 года, а затем проблемами российской экономики, связанными с событиями в Украине. В марте 2015 года ВВП промышленности РБ упал на 10,3% по отношению к марту 2014 года. На 30–50% сократилось производство на МАЗе, МТЗ, БелАЗе. В целом экономика РБ в первом квартале 2015 года упала на 2%, цены выросли на 4,9%, реальная зарплата снизилась на 3,1%. Ежемесячно теряют работу 50–70 тыс. человек.

Но отсутствие единой программы преодоления кризиса обусловило хаотичность и противоречивость действий разных органов власти. Министерства и концерны вместо единой антикризисной экономической политики активно лоббируют интересы узких отраслевых групп. Возросла угроза проведения номенклатурной «прихватизации». Несмотря на внешне жёсткие дисциплинарные меры в органах государственного управления, исполнительская дисциплина остаётся на низком уровне.

Если сохранится существующая социально–экономическая модель, то из кризиса мы будем выходить 1) с теми же неэффективными предприятиями; 2) ещё более дорогими продуктами питания; 3) теми же директорами предприятий; 4) существенной внешней задолженностью.

Внешний долг РБ превысил 55 млрд. дол. [1, с.31]. Само по себе это не так страшно. У нас есть возможность получать ресурсы от продажи государственных активов и шанс получить льготные кредиты от МВФ и ЕврАзЭС. Но последнее возможно лишь под программу реформ.

При подготовке такой программы надо учесть, что у нас приватизировано менее половины экономики. У людей на руках остаётся свыше половины приватизационный чек «Имущество». Не приватизирована значительная часть жилого фонда. Не решён земельный вопрос. В то же время существует острая потребность и возможность для развития малого и среднего бизнеса. В последнее время сделаны определенные шаги в направлении приватизации жилья и стимулирования частного бизнеса. Положительным моментом является отсутствие существенной олигархизации общества. Учёт положительного и отрицательного опыта других стран даёт возможность в короткие сроки провести приватизацию без существенных политических и социальных потрясений. Для этого должна быть предложена экономически обоснованная программа в соответствии с существующими реалиями и белорусским менталитетом. Стране необходим «инновационный рывок», возможный лишь «при формировании и развитии полноструктурной национальной инновационной системы, являющейся инструментом доведения инновационных идей до состояния коммерческого продукта и его реализации на рынке товаров и услуг» [2, с.12].

Следует заметить, что стандартные рекомендации ряда экспертов МВФ для преодоления кризисных явлений развивающимися странами не всегда приемлемы для нереформированной белорусской экономики. В частности это касается предложения делать акцент на экспансионистскую монетарную и фискальную политику, которая в принципе и проводилась в стране последние 15 лет: накачка экономики эмиссионными деньгами, снижение процентных ставок и нормы резервирования, предоставление банкам дешёвых кредитов, выделение проблемным предприятиям бюджетной помощи. В современных условиях такие рекомендации вряд ли приведут к снижению издержек и времени протекания кризиса, но повышают риск превращения Беларуси в олигархическое государство. Лёгких мер монетарной и фискальной политики в арсенале правительства почти не осталось. Нужны структурные и системные решения по нейтрализации последствий кризиса и ликвидации структурных искажений.

Список использованных источников:

1. Рудый, К.В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К.В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1. – С. 30–41.
2. Шимов, В.М. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации / В.М. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 4–15.